

Директор оказал ему редкое великодушие: сначала запер дверь кабинета и лишь потом сорвался на крик.

— Рок, ты в своём уме? Я же ясно дал понять: дело Кладбищенской ассоциации тебя больше не касается! Фрэнк закрыл его и сдал отчёт. Этого ублюдка Бойса Вейда упекли за решётку до конца его дней — без малейшего шанса выйти. Что ещё тебе, чёрт возьми, нужно?

— Вы считаете, что всё кончено, — спокойно ответил Рок. — Я так не думаю.

— Вот как? — Директор Хантер даже не пытался скрыть ярость. — Если ты решишь, что мировая война ещё не закончилась, нам что теперь, заставить всё человечество снова взяться за оружие? Я прекрасно понимаю: тебя бесит, что закон не позволил приговорить Бойса к смертной казни. Но это не даёт тебе права устраивать этот балаган!

— Бойс Вейд — всего лишь марионетка. Он взял на себя вину настоящего убийцы. Я должен выяснить, кто за ним стоит и чего они добиваются.

— И ради этого ты устроил этот грандиозный переполох, да ещё и заставил Эску работать под прикрытием? Рок, ты просто невыносимый ублюдок.

Рок на мгновение опешил:

— Откуда вы знаете?

— У тебя свои информаторы, у меня — свои, — отрезал Хантер. — Прекрати мнить себя самым умным. Кто, по-твоему, приказал стянуть туда столько патрульных машин? Или твоя анонимная наводка должна была отправить ничего не подозревающих копов на убой?

— У меня и в мыслях такого не было.

— Знаю, что не было, потому что ты вообще ни хрена не думал! Эта история уже красуется на первых полосах газет, по телевизору её крутят круглыми сутками, а ты мало того что сутки не отвечал на звонки, так ещё и дрых до обеда, только сейчас соизволив явиться на службу!

Каждое слово директора было чистой правдой, и возразить Року было нечего.

— Виноват. Но...

— Разумеется, виноват, и никаких «но» я слышать не желаю! Рок Брейн, предупреждаю: если ты и дальше будешь творить что вздумается, прикрываясь своим андроидом-напарником, и лезть на рожон только потому, что железка всегда готова подставить под пули свою грудь, я подам рапорт на разрыв контракта с «Гефестом». Да, испытания продолжатся, но я имею

полное право заменить тебя другим офицером.

— Я понял, — глухо ответил Рок. — Я сделаю выводы и впредь буду планировать операции тщательнее.

Хантер пристально посмотрел на него:

— Сам-то цел? Не ранен?

— Нет.

— Голову свою береги, а то ты в последнее время сам не свой. — Хантер явно ждал бурной сцены с криками и взаимными обвинениями, поэтому столь покорное признание вины его обескуражило.

— Со мной всё в порядке. И я по-прежнему настаиваю на своём: Бойс Вейд — лишь козел отпущения, за ним скрывается куда более масштабный заговор. Однако в одном вы правы: я совершил глупость, заставив Эску так рисковать. Он не должен служить мне живым щитом.

— Нет, Рок, ты превратно меня понял. Человеческая жизнь для меня превыше всего, и никакая, даже самая высокотехнологичная машина с ней не сравнится, — вздохнул директор. — Дело в другом. Ты ступил на опасную тропу. Эска невероятно силён и эффективен, он не знает боли и не может погибнуть так, как мы. Но именно это лишило тебя бдительности. Ты увидел в нём безграничные возможности, стал неоправданно рисковать, бросаясь в авантюры, о которых раньше и помыслить не смел. Это опасный путь. Я надеялся, что гибель Тоби научит тебя осторожности. Собственно, ради того, чтобы вытащить тебя из депрессии и избавить от страха снова потерять напарника, я и согласился на этот эксперимент с «Гефестом». Но ты зашёл слишком далеко. И сейчас я боюсь не за Эску. Я боюсь за тебя.

То, что Хантер заговорил о гибели Тоби напрямую, говорило о многом: сейчас для него было важнее вправить Року мозги, нежели щадить его чувства.

— И что нам теперь делать?

— Всех патрульных, задействованных в ту ночь, я заставил держать язык за зубами. Официальная версия — секретная операция убийного отдела. С прессой мы пока утрясаем вопросы. Так что в ближайшие дни ты будешь тише воды, ниже травы сидеть в своём кабинете. Никакой самодеятельности.

— И никаких дел? — спросил Рок. — Мне подойдёт что угодно, хоть банальная кража.

— Нет. Сиди и думай, как тебе работать с Эской так, чтобы больше не доставлять мне головной боли.

— В новостях передавали, что арестовали больше двух десятков членов Кладбищенской ассоциации. Я могу поучаствовать в допросах?

— Исключено.

— Там есть девушка, Айви Крита. Это я прострелил ей ногу.

Директор поморщился, словно от внезапной зубной боли:

— Она знает, кто ты?

— Да, мы знакомы.

— Я сам этим займусь. А теперь свободны. Закрой дверь с той стороны.

Рок вышел из кабинета шефа. В коридоре его терпеливо ждал Эска.

— Офицер Брейн.

— Да?

— Директор Хантер сильно вас отчитал?

— Скажем так: у него не было ни единого повода этого не делать.

— И всё же вы поступили правильно, — возразил андроид. — Директор просто не знает всех деталей. Если бы ему было известно, что вас похитили и вашей жизни угрожает смертельная опасность, он бы поддержал расследование. Разумеется, при условии, что он сам не является глубоко законспирированным кротом в управлении. Хотя этот сценарий я оцениваю как крайне маловероятный.

— Я и не виню его. Хантер прав. Нам действительно нужно переосмыслить наши отношения.

— «Наши» — это чьи именно?

— Твои и мои.

Рок зашёл в свой кабинет и плотно затворил дверь.

Эска на мгновение задумался, анализируя его слова:

— Вы как-то упомянули, что хотите относиться ко мне как к настоящему напарнику. Но у этого понятия нет чёткого математического определения.

— К чёрту определения. Быть хорошими напарниками — значит заботиться друг о друге. Ты со своей стороны справляешься отлично. Измениться должен я.

— На сегодня есть новые задачи?

— Никаких. Шеф велел мне сидеть тише травы и думать над своим поведением. Новой работы пока не дадут.

— Может, тогда съездим в банк и проверим ту ячейку?

— Думаешь, она настолько важна?

— Не знаю. Но это то, что вы отчаянно пытались вспомнить, но так и не довели до конца. Почему бы не проверить её и наконец закрыть этот гештальт?

— Вечно ты стремишься всё довести до финала... И как ты это себе представляешь?

— Я уже связался с банком от вашего имени. Сообщил, что ваш отец скончался два года назад и теперь вы, как наследник, хотите забрать содержимое сейфа.

— И что они сказали? — Рок даже не подумал злиться на подобное самоуправство. Пылкость, с которой Эска продвигал эту идею, постепенно заразила и его самого — детективный азарт брал своё.

— Озвучили стандартный перечень документов. Вам понадобятся удостоверение личности, свидетельство о смерти подполковника Брейна и завещание.

— Кроме значка у меня ничего из этого нет.

— При отсутствии документов необходимо присутствие официального законного представителя или душеприказчика.

— И их тоже нет.

— Можно запросить дубликаты через официальные инстанции, но бюрократическая волокита затянется на несколько недель.

— Терпеть не могу стряпчих, — поморщился Рок. Профессиональная деформация давала о себе знать: после долгих лет препирательств в судах с пронырливыми адвокатами у него выработалась стойкая аллергия на представителей юридической профессии.

— Если наша цель — просто проверить, подходит ли шифр, процедуру можно существенно упростить, — заговорщически произнёс Эска. — Например, я могу перехватить и вытащить копию свидетельства о смерти подполковника Брейна прямо из базы департамента здравоохранения.

— А как быть с завещанием?

— Я без труда подделаю подпись вашего отца.

Рок резко посерьёзnel и в упор уставился на андроида:

— Эска, ты хоть понимаешь, что прямо сейчас предлагаешь действующему офицеру полиции пойти на фальсификацию юридических документов? Это не просто мелкое нарушение устава, это уголовно наказуемое деяние. Преступление.

— Прекрасно понимаю. Также я могу временно взять на себя роль вашего семейного адвоката. Мой речевой модуль и алгоритмы убеждения легко справятся с клерками, чтобы вы беспрепятственно получили доступ к имуществу покойного отца.

— Повторяю ещё раз: это преступление, — отчеканил Рок. — Что с тобой происходит, чёрт возьми? После визита в лабораторию «Гефеста» законы и правила для тебя вообще перестали существовать?

— Офицер Брейн, нам необходимо действовать на опережение. Только раскрыв тайну шифра, мы сможем перехватить инициативу в схватке с невидимым противником. К тому же нельзя сбрасывать со счетов угрозу мести со стороны Кладбищенской ассоциации. Если этот код действительно от ячейки, а внутри лежат лишь какие-то фамильные ценности, мы сразу отсечём эту ветку расследования и переключимся на другие зацепки.

— И что, взломать их сеть ты не можешь?

— В целях безопасности депозитарная система банка полностью изолирована от внешней сети. Примерно так же, как и наши закрытые архивы, куда постороннему с улицы хода нет, — пояснил Эска. — Разумеется, выбор за вами. Но я настоятельно рекомендую согласиться. В конце концов, книжные сыщики всегда балансируют на грани фола.

— То в кино.

— Реальность подчас подбрасывает сюжеты куда более абсурдные и несправедливые.

— Шеф опять оказался прав: это не я дурно на тебя влияю, а ты на меня, — горько усмехнулся Рок.

Любопытство сжигало его изнутри. Ему до смерти хотелось узнать, за каким кодом охотились похитители. Но неужели они действительно пойдут на подлог и дешёвый маскарад? Картер утверждал, что Эска не превратится в бездушного монстра, поскольку его наставник — порядочный человек. Однако сейчас этот идеальный, запрограммированный на соблюдение инструкций напарник подозрительно быстро переквалифицировался в матёрого афериста. Он не просто хладнокровно планировал преступление, но и виртуозно манипулировал доводами, склоняя офицера к соучастию.

— Дай мне подумать. Попытаемся уладить всё законным путём. Срезать углы — заманчивая штука, но далеко не всегда оправданная. Стоит один раз привыкнуть к лёгким незаконным путям, и ты глазом моргнуть не успеешь, как скатишься по наклонной без шанса затормозить.

Эска спорить не стал, словно взвешивая и анализируя его слова.

— В общем, сегодня делаем то, что велел шеф. Будем тихими прилежными копами. Покопаемся в архивах, перетряхнем «висяки» — вдруг в старых нераскрытых делах найдётся что-то интересное.

— Как скажете.

Получив приказ, андроид тут же принялся за оцифрованные архивы мёртвых дел. Скорость, с которой он поглощал и анализировал терабайты информации, поражала: уже через полчаса на экране Рока красовался список из десятка вопиющих нестыковок в старых расследованиях, подкреплённый свежими и на удивление точными оперативными гипотезами.

Помня об осторожности, Рок решил разыграть эти карты изящно: невзначай поделиться мыслями в курилке с коллегами, ненавязчиво подтолкнуть их к нужным выводам, чтобы не вызывать лишних вопросов внезапным озарением. Наблюдая за работой напарника, он невольно признал: искусственный интеллект действительно способен поднять раскрываемость до немыслимых высот. Но если эти цифровые мозги хотя бы на йоту отклонятся от курса, вся эта перспективная технология тут же окажется под угрозой уничтожения.

Возможно, человечеству стоило ограничиться обычным суперкомпьютером? Нет, отсутствие человеческого облика не гарантирует защиты от системного сбоя. Чтобы раскрыть потенциал ИИ на полную мощность, ему неизбежно придётся предоставить колоссальный уровень доступа к базам данных и системам управления. А получив такую свободу, холодный машинный разум рано или поздно выберет самый быстрый и математически безупречный способ свести уровень преступности к нулю.

"Например, уничтожить человечество как вид. Нет людей — нет преступлений"

Рок мысленно отмахнулся от этих мрачных фантазий. Тоже мне, философ выискался. Не его ума это дело. С этой чёртовой работой он и сам не заметил, как превратился в заштатного сотрудника команды «Будущая жизнь», всерьёз переживающего о том, уживётся ли когда-нибудь венец творения со своим цифровым детищем.

<http://bllate.org/book/19605/2002695>